

"Позвольте мне кое-что прояснить для всех", - сказал я, освобождая своего сына Сокку от обязанности объяснять план войны. Как один из главных организаторов вторжения, было правильно, что именно он должен был объяснить нашу идею нашим союзникам.

После того, как мои дети и Тоф нашли Аанга, они решили на некоторое время разделить, чтобы разведать земли Народа Огня, прежде чем снова встретиться для вторжения. Тем временем моя группа путешествовала по всему миру, собирая всех наших союзников.

Большинство из них были знакомы Сокке и Катаре и с нетерпением ждали этого грандиозного события.

Но Сокка запнулся в своем объяснении, как будто был ошеломлен толпой. Он уронил карты, которые собирался показать, и несколько раз открывал не те. Он попытался успокоиться, начав все сначала, но в итоге ушел в сторону. Чтобы предотвратить дальнейшее замешательство, я вмешался, чтобы помочь.

"Сегодня День Черного Солнца, и я хочу поблагодарить каждого из вас за вашу жертву и мужество", - сказал я, глядя на лица людей из Царства Земли и Племен Воды.

Это были усилия всего мира, и каждый внес свой вклад в установление мира. После столетий борьбы мы, наконец, достигли того, чего все хотели.

Снова повернувшись к карте, я продолжил: "Вторжение проходит в два этапа: военно-морской и наземный".

Я объяснил, как нам нужно будет прорвать морскую блокаду Народа Огня, защищающую Великие врата Азулона, а затем штурмовать пляж, ведущий ко входу в столицу Народа Огня.

"Затмение продлится всего восемь минут, а этого времени недостаточно для завершения всего вторжения. Королевский дворец надежно защищен магами огня, и именно здесь нам больше всего понадобится преимущество затмения. Как только это будет сделано, Аватар победит Повелителя Огня, и мы возьмем под свой контроль столицу Страны Огня, положив конец этой войне!" Закончил я с размаху, победно подняв кулак.

Это привело толпу в восторг, они зааплодировали и закричали. Я окинул взглядом группу, пока все они занимали боевые позиции, но заметил одну фигуру, которая казалась недовольной всем происходящим.

Сокка опустил голову, по его лицу текли слезы, и он отказывался поднимать глаза. Поняв, в чем проблема, я сделал мысленную пометку поговорить с ним об этом после вторжения. Может, ты и не очень хороший оратор, но ты великий воин, сынок.

Но мои главные мысли были о выполнении наших планов, когда наш флот из пяти кораблей

направился к Великим вратам Азулона. На своем головном корабле я попросил Катару и ее друзей с болот создать облака и туман, которые накроют нас и обеспечат необходимое прикрытие.

Когда влага сконденсировалась на нашей коже, воздух пронзил резкий сигнал тревоги. Мы смотрели вперед, когда по обе стороны от статуи Азулона, отца нынешнего Повелителя огня Озая, выросла сеть.

Сеть протянулась через океан к двум статуям драконов на краю залива, и сквозь нее вырвалось пламя, создав стену огня, которая преградила нам путь.

Я быстро приказал всем спуститься на палубу, сказав: "Будем надеяться, что твое изобретение сработает, Сокка." Флот Народа Огня не знал об этом, но на каждом из их кораблей было новое изобретение, созданное Соккой.

Это изобретение называлось подводной лодкой, и оно позволяло нам путешествовать под водой. Мы использовали изгиб воды, чтобы продвинуть подводные лодки, и это помогло нам пройти мимо охраны. Сетка от статуи Азулы не доходила до морского дна, поэтому мы смогли использовать подводные лодки, чтобы пройти.

Я с гордостью посмотрел на подводную лодку и сказал: "На этот раз ты действительно превзошел самого себя, Сокка".

Тоф, однако, жаловалась на то, насколько ужасным был этот вид транспорта. Сокка отказался признать всю заслугу в изобретении, сказав, что его создал наш друг Механик, который жил в Северном храме Воздуха. Тем не менее, мы оба согласились, что Сокка придумал отличный план.

"Однако есть одна проблема", - сказал механик, показывая оригинальный дизайн-проект Сокки.

"У подводных лодок ограниченный запас воздуха, и нам нужно всплыть на поверхность, прежде чем мы достигнем пляжей.

"После короткого перерыва на поверхности мы вернулись в воду, на этот раз не останавливаясь у берегов. С головной подводной лодки я не отрывал глаз от перископа, ожидая, когда в поле зрения появятся ворота.

Мое сердце бешено колотилось, когда я осматривал местность, мышцы напряглись, когда я размышлял о битве наших жизней. Это был тот момент, которого мы ждали, не так ли? Если мы победим, война закончится, и мы сможем вернуться домой, зная, что Народ Огня больше не нападет на нас.

Как раз в тот момент, когда я размышлял о том, какой будет жизнь после этого, в поле зрения появился вход. Это было большое сооружение, похожее на пирс, с двумя большими серебряными стенами по бокам. На вершине каждой стены были красные и белые сторожевые башни с охранниками, готовыми перехватить незваных гостей.

"Всем занять позиции; маги земли, садитесь в свои танки", - приказал я, поворачиваясь лицом к солдатам в зеленых фуражках позади меня.

"Это будет непросто".

В тот же миг сверху были запущены гарпуны, которые пытались зацепить наши подводные лодки и вытащить нас. Наши маги воды уворачивались и петляли вокруг атакующих машин, направляясь прямо к воротам, когда я приказал запустить торпеды.

Это были замороженные копия со взрывчаткой внутри, которые могли взорваться при контакте и которые могли быть запущены с наших подводных лодок магами земли, которые могли контролировать элементы земли внутри них.

Несколько выстрелов с каждого судна быстро уничтожили ворота, и мы поплыли к настоящей суше. Покорители воды направили подводные лодки на поверхность, открыв передние ворота каждой из них. С танками "Покорители земли" наготове, вторжение должно было вот-вот начаться.

Когда мы мчались к воротам, царил хаос, наши танки попадали под обстрел. Я был в центре группы солдат, и, хотя танки защищали нас, мы все еще были в опасности. Наша команда снабжения сбросила камни в стратегически важных местах как раз вовремя, чтобы Маги Земли успели запустить их в сторожевые башни. Но поскольку башни были выведены из строя, прибыли танки Народа Огня, которые обрушили на нас огонь, а за ними последовала кавалерия комодских носорогов.

Я видел, как Сокка бросился на один танк, схватив его за рога и сбросив с седла.

Но у меня едва хватило времени, чтобы восхититься храбростью моего сына, когда два солдата Народа Огня бросились на меня. Их двойная атака сбила мой щит, но я успел вовремя опомниться. Быстрым движением я схватил их копье и взмахнул им как оружием, создавая круговую оборону. Я обезоружил еще нескольких солдат, прежде чем запрыгнуть на животное Сокки и наблюдать за происходящим.

Наши войска попали под сильный огонь, так как по меньшей мере один танк и грузовик снабжения, управляемые механиком, были уничтожены.

"Сокка, нам нужно уничтожить эти зубчатые стены", - сказал я.

Но Сокка опередил меня на шаг, остановив Катару, которая уже начала воздушную атаку на сторожевые башни. Аанг решил лететь в столицу один, оставив нам Небесного бизона, который теперь щеголял в новых доспехах. Мы с Соккой забрались на большое животное и взмыли в небо, разрубая все стреляющие механизмы на башнях моим копьём и черным мечом Сокки, а также используя мощные навыки Катары по покорению воды.

К тому времени, как мы приземлились на горном выступе, осталось только двое, по одному с каждой стороны от нас.

"Вы двое, разберитесь с этой стеной", - сказал я своим детям, указывая на ту, что справа от нас.

"Я разберусь с этой. Присматривайте друг за другом, - предупредил я, бросаясь прочь.

Я взобрался по стене башни, спустился с крыши и устроил засаду на людей внутри. Они пытались сопротивляться, но моя дубинка быстро сделала свое дело, разрубив их тела и отбросив в сторону.

Однако вскоре я пожалел об этом, так как один из них приземлился на взрывчатку, которую они использовали. Вся башня была охвачена пламенем, в мою сторону полетели осколки и обломки. Хотя я не мог этого видеть, я знал, что был ранен и обожжен.

Когда я, спотыкаясь, выбрался из здания, у меня онемел весь правый бок. Когда я открыл дверь, перед глазами у меня все поплыло, и звуки битвы стихли. Мои дети побежали ко мне, но мои ноги подкосились, и я рухнул на траву.

Я почувствовал, как Катара и Сокка подхватили меня на руки и опустили на землю. Они приземлились в более спокойной части поля боя и положили меня на землю. Затем Катара достала немного воды и, используя свои целительские способности, приложила ее к ране.

Я почувствовал укол в правой части грудной клетки, когда она прижала ко мне руки.

"Ты сильно ранен, - услышал я, как моя дочь сказала мне, - ты больше не можешь сражаться".

Я пытался протестовать, но это было бесполезно. Боль пронзила меня, и я едва мог двигаться самостоятельно. Даже с затуманенным зрением я слышал, как Сокка и Катара спорят о том, что делать.

Катара заверила его, что делает все, что в ее силах, но Сокка сам взорвал бомбу. - Я возглавляю силы вторжения, - сказал он, вставая. - Затмение вот-вот начнется, и нам нужно поднять этот вулкан до того, как оно начнется.

Услышав это, я почувствовал необходимость сказать что-нибудь ободряющее.

"Ты можешь это сделать", - сказал я, преодолевая боль в боку. - Я горжусь тобой, Сокка. Я мог только наблюдать, как он забрался на Аппу и взлетел, пока Катара обрабатывала мои раны.

Я поднял глаза к небу, размышляя о том, какой будет наша жизнь, когда мы вернемся домой. Мои дети выросли способными взрослыми. Один из них был воином, готовым повести армию в бой. Другой был целителем, способным исцелять раненых. Как их отец, я гордился ими обоими.

К тому времени, когда боль утихла настолько, что я мог хотя бы двигаться вперед с помощью Катары, мы уже миновали последние ворота и были на дороге, ведущей к вулкану. В этот момент Аватар вернулся и сообщил нам, что дворцовый город был покинут, указывая на то, что они знали о вторжении. Тем не менее, Аанг был полон решимости найти Повелителя Огня, несмотря на то, что у него оставалось мало времени.

Несмотря на некоторые сомнения в исходе, я заверил всех, что миссия будет продолжена в любом случае.

"Каждый из вас, собравшихся здесь сегодня, готов рискнуть всем ради этой миссии", - заявил я.

Было решено, что Аанг заберет Аппу и полетит с Соккой и Тоф на встречу с Повелителем Огня. Тем временем мы с Катарой продолжали подниматься на холм. Я был в ослабленном состоянии и не мог бороться, но каждая клеточка моего существа побуждала меня продолжать. Мы были так близки к нашей цели, и я хотел присутствовать при триумфе.

Шло время, и тень затмения медленно закрыла солнце, погрузив мир вокруг нас в темноту, в которой мы едва могли разглядеть человека перед нами.

"Затмение начинается", - крикнул Механик, который выжил после взрыва своего грузовика.

"Всем надеть защитные очки от затмения".

Мы с Катарой остановились, сунули руки в карманы и достали солнцезащитные очки. Мы приложили их к лицу и повернулись, чтобы посмотреть на солнце, которое было закрыто темным кругом. Солдаты вокруг нас поднимались на гору, миновали кратер и направились вниз. Когда мы достигли окраины города, мы оглядели здания. Там были жилые дома и магазины, но больше всего наше внимание привлек большой замок с красными башнями в центре.

"Королевский дворец Народа Огня, - сказал я с гордостью и волнением, - мы прошли долгий путь".

Несмотря на мирное шествие по городу, некоторые из наших солдат все еще не были уверены в ситуации. Затмение уже прошло половину пути, но Аватар все еще не появлялся.

Когда Катара прислонилась к танку, Бато подошел ко мне.

"Должно ли что-то уже произойти?" - спросил он с беспокойством в голосе.

Когда я ответил, в небо взмыла группа воздушных кораблей Народа Огня. Гигантские темные овалы зловеще зависли над головой, закрывая то небольшое, что еще оставалось от солнца. Никто не пошевелился, и мы почувствовали себя добычей, загнанной в угол крупным хищником.

Тишина была нарушена только тогда, когда вернулся Аппа, и Сокка спрыгнул вниз, чтобы сказать нам всем возвращаться на подводные лодки, пока Аанг и Катара отвлекали воздушный флот.

Мы поспешили вниз с горы так быстро, как только могли, на этот раз меня поддерживал Бато, а Сокка вел нас. Над нами темные воздушные корабли заслоняли свет, в то время как маги земли отбрасывали куски камня, чтобы укрыться от бомбардировок с воздуха.

Вскоре камни, грязь и прочий мусор полетели сквозь укрытие, когда воздушные корабли атаковали нас. Хотя каменная крыша грохотала и тряслась, она держалась довольно устойчиво. Мы выбрались из-под него только тогда, когда мимо пролетали дирижабли, отряхиваясь от пыли, направлявшейся прямо к нашим подводным лодкам. В этот момент мы поняли, что наш единственный шанс выбраться целым и невредимым был упущен.

Именно тогда я принял самое трудное решение в своей жизни.

"Дети, вы должны уехать", - сказал я своим детям и другим молодым людям, отцепляя Бато от себя, - "Вы должны сбежать на Аппе.

Вы - наша единственная надежда на будущее". Я знал, что это была жертва, которую я должен был принести. Если бы это означало спасение жизней моих детей и вселение надежды в мир, тогда я был бы готов стать пленником Народа Огня.

Когда мы грузили наших детей на "Аппа", бомбы "Нации огня" попали в наши подводные лодки, уничтожив результаты нашей тяжелой работы.

"Сегодня мы проиграли, но мы никогда не теряли надежды", - сказал я своим детям, опускаясь на колени и глядя им в глаза, пока ветер медленно возвращался.

"Мы ощутили вкус победы, и это то, чем можно гордиться". Не было ни одного человека с сухими глазами, когда Катара и Сокка поднимались на борт "небесного бизона".

Аанг повернулся к нам в последний раз, поблагодарил за поддержку и пообещал все исправить. Когда большое животное взлетело, мы могли только оглядываться на горы.

Солдаты народа огня будут здесь в любую минуту, готовые отвести нас в свои камеры. Я с трудом сглотнул, осознав, что, к лучшему это или к худшему, но мир больше не в моих руках.

<http://tl.rulate.ru/book/115324/4553031>